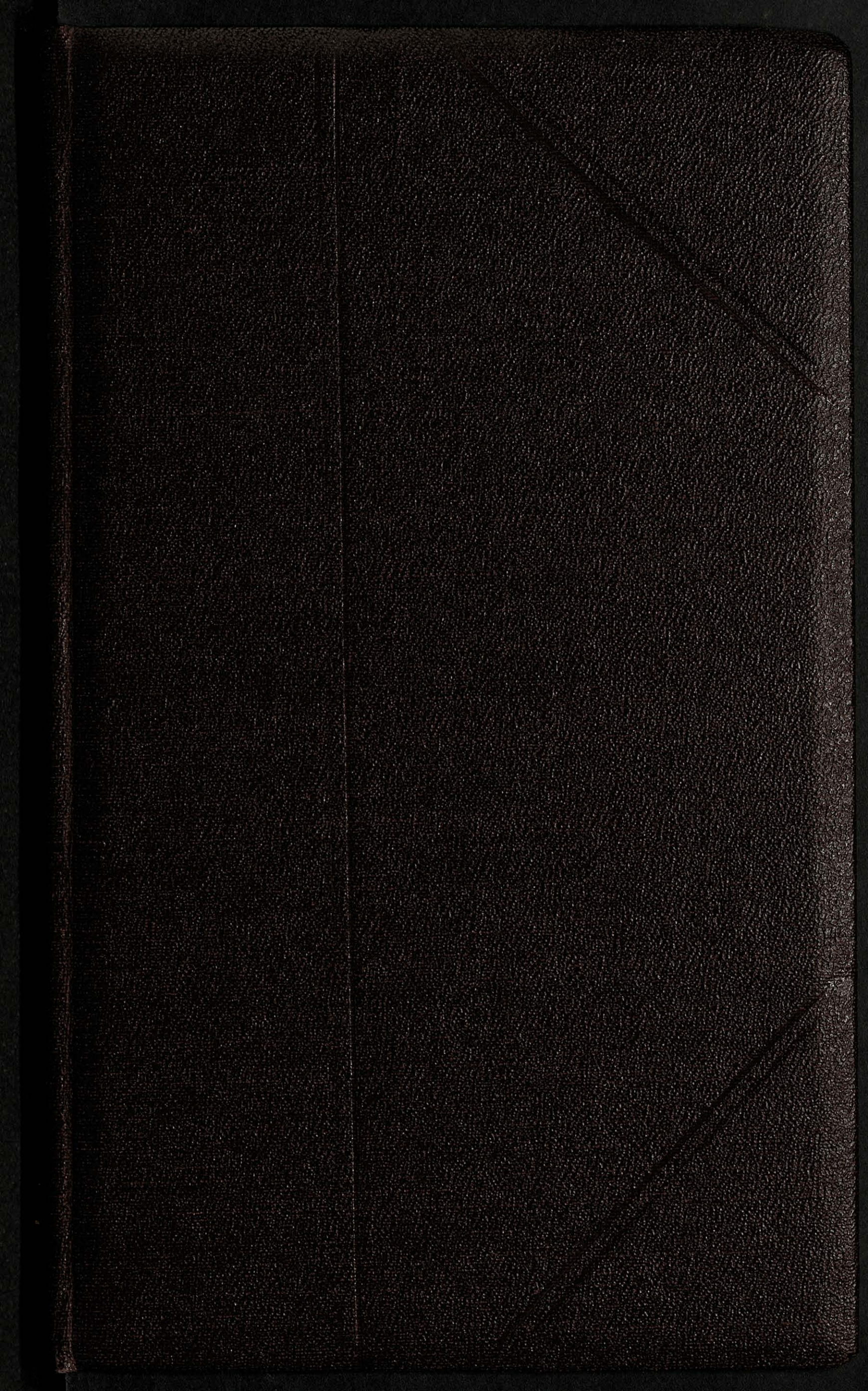
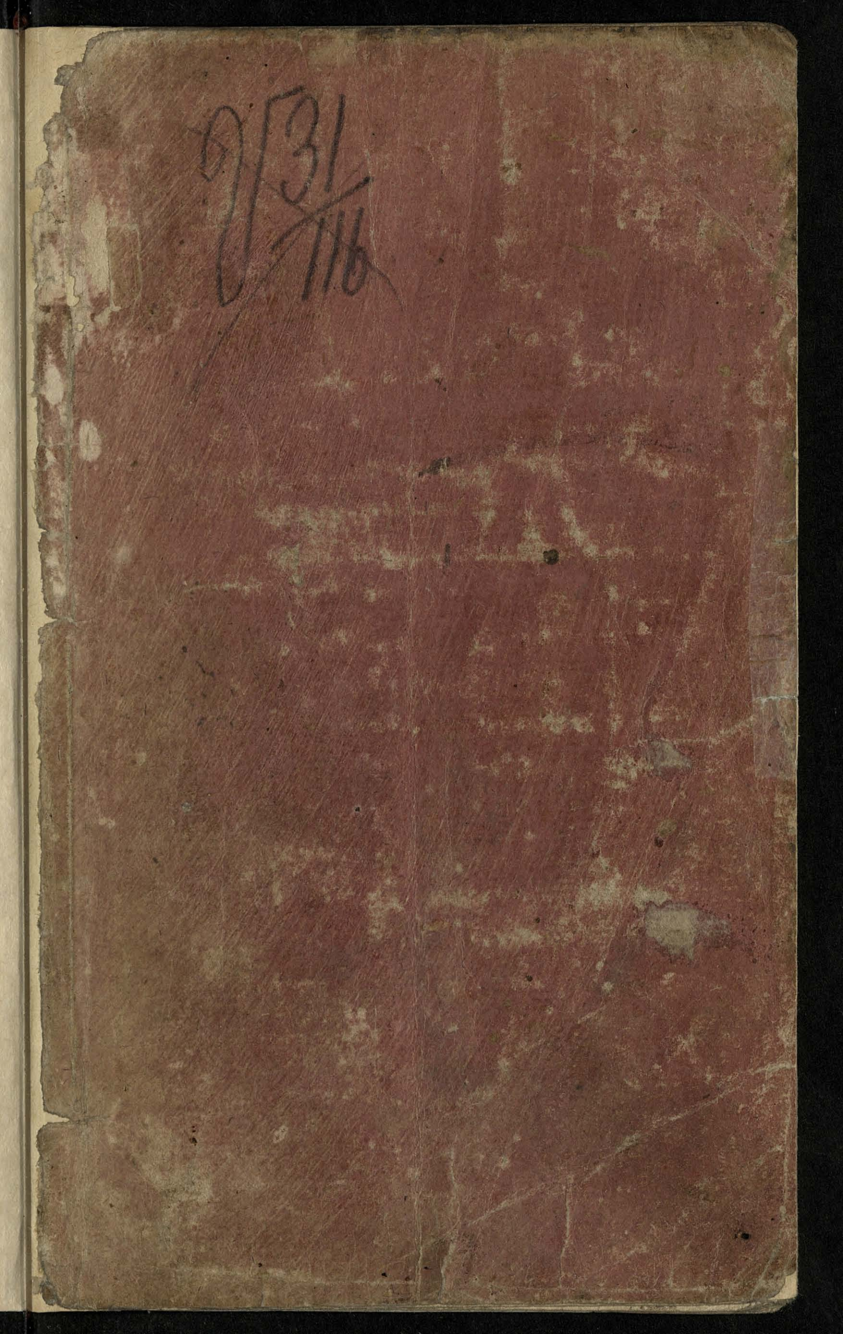

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

из

Книги Петра Саимова

КРАСАВИЦА
И
ПРИВИДѢНІЕ,
ОПЕРА,
въ
Одномъ Дѣйствіи.

Переводъ съ Арабскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи
у. А. Свѣтушкина.
1789.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КАЛИФЪ ГАССАНЪ.

ГЮЗЗАРАДА, красавица и привидѣніе.

КЕЛОНЪ, наперсшникъ Калифа.

УРАДА, Арабская Царица.

АЛФУРАКЪ, благодѣтельной духъ.

ЧИНОВНИКИ Калифовы.

ДУХИ.

Дѣйствіе въ Багдадѣ.

Съ Указнаго дозволенія.

ЛЮБЕЗНОМУ ДРУГУ,

ПЕТРУ АѲАНАСЬЕВИЧУ

ДОЛГОВУ,

Дружеское приношеніе.

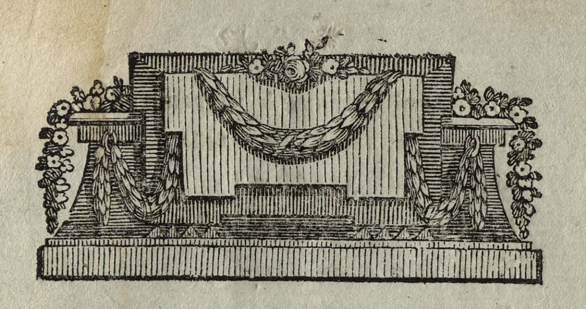
ЛЮБЕЗНЫЙ ДРУГЪ!

Разбирая библїотеку одного моего родственника, нашелъ я сїю книжку на Арабскомъ языкѣ. Полюбопытствуя узнать, какого она содержанїя, далъ я ее прочитать живущему у насъ Арабу. Онъ сказалъ мнѣ что, она есть родъ Оперы и сочинена для одного Принца, имѣвшаго отвращенїе отъ женидьбы. Не можешь ли ты ее перевесть на нашъ языкъ, спросилъ я его? Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я не очень еще силенъ въ ономъ; но есть ли вы возьмете трудъ, и будете писать, а я сказывать вамъ содержанїе: то мы и переложимъ оную. Я, чувствуя также свою слабость въ россїйскомъ языкѣ, долго было не хотѣлъ взяться за оную, однакожъ рѣшился напослѣдокъ, слыша отъ него о ней похвалы, перевести; хотя

она прославляетъ Магомеда, однакожъ тѣмъ не менѣе нравоучительна; всякой ясно увидитъ, кого тутъ надлежитъ почитать. Довольнымъ я себя и награжденнымъ за трудъ свой почту, ежели тебѣ, любезный другъ, она понравится. Ты конечно увидишь въ ней очень много недостатковъ въ разсужденіи краснописанія; но я прошу тебя болѣе взирать на усердіе моей къ тебѣ дружбы, чемъ на пріятность слога. Прощай, любезный Другъ! Всякой разъ, какъ тебѣ попадется на глаза сія книжка, то ты воспоминай о моей къ тебѣ нелицемѣрной дружбѣ, съ которою я во всю мою жизнь пребуду

Твой вѣрной другъ

Б..... Б....

КРАСАВИЦА и ПРИВИДѢНІЕ,

ОПЕРА,

ВЪ одномъ Дѣйствіи.

Театръ представляетъ Царскіе чертоги; на тронѣ сидитъ Калифъ погруженъ въ задумчивость; Чиновники поютъ хоръ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Калифъ, Целонъ и Чиновники

Хоръ.

О вселенной обладатель!
Повелитель здѣшнихъ мѣстъ,
Щастья намъ всего податель,
Будь прославленъ выше звѣздъ;

Щастьемъ полнымъ наслаждайся,
Царствуя надъ нами ввѣкъ,
Жизнью сей увеселяйся,
Будь щастливой человѣкъ;
Кинь несносныя печали,
Кои сердце рвутъ твое.
Сколькобъ мы того желали
Чтобъ пресѣклось зѣло сіе

(Падаютъ на колѣни)

Келонъ (подошедъ къ Калифу.)

Всякой глаголъ Государя моего, есть законъ его раба; но не прогнѣвайся, Государь, на низшаго изъ рабовъ твоихъ, и дозволь сказать себѣ; о Государь! не предавайся задумчивости; рабы твои ждутъ съ уничиженностію изходящихъ изъ устъ твоихъ повелѣній.

Калифъ.

Вытаньте, любезные подданые, и оставьте насъ однихъ.

Чиновни-

Чиновники (*поютъ хоръ отходя.*)

Щастьемъ полнымъ наслаждайся,
Царствуя надъ нами вѣкъ,
Въ жизни сей увеселяйся:
Будь щастливой человѣкъ.

(*уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 2.

Калифъ и Келонъ.

Келонъ.

Государь! что за смущеніе вижу я въ твоей душѣ? Ни усердія твоихъ подданныхъ, ни ихъ любовь, ни роскоши и великолѣпія твоего Двора, ни слава, вездѣ о тебѣ разнесшаяся, не могутъ истребить тайной твоей печали. Извини, Государь, дерзость раба твоего, осмѣлившагося тебя объ ономъ вопросить; но вѣрь Государь, что сіе происходитъ отъ великой моей къ тебѣ преданности.

Калифъ.

Келонъ! я не только тебя прощаю, но и хочу открыть тебѣ причину моей печали; лишь будь достоинъ моей довѣренности и не измѣни мнѣ.

Келонъ (падаетъ на колѣни.)

Свѣтлѣйшій Государь! чѣмъ могу я возблагодарить тебя? Пусть разтерзаютъ тѣло мое лютыя тигры, естьли я подумаю только измѣнить повелителю моему.

Калифъ (подымая его.)

Встань Келонъ, я въ тебѣ не сомнѣваюсь. Слушай, что я тебѣ открою.

Поетъ:

Хоть щастьемъ многимъ наслаждаюсь
Калифомъ бывъ я въ сей странѣ:
Но знай, ничемъ не утѣшаюсь;
Здѣсь все противно стало мнѣ:
Красавицъ рѣдкихъ мнѣ лобзанье,
Пиры, забавы, игры, смѣхъ,
Лишь пуще множатъ то страданье
На мѣсто чаемыхъ утѣхъ.

Нигдѣ спокойства я не знаю,
И рвусь по всякой день и ночь:
Едины скуки обрѣтаю;
Нейдутъ души мученья прочь,
И горести ко умноженью;
Не знаю самъ о чемъ грущу.
Какія мѣры взять къ лѣченью?
И гдѣ отраду я сыщу?
Теперь одно осталось средство,
Хоть трудно то исполнить мнѣ,
Но можетъ я окончу бѣдство
Исполня, видѣлъ что во снѣ.
Мнѣ въ ономъ юноша явился,
Съ надеждой лестною сказалъ,
Чтобъ я отъ трона отлучился
Спокойства индѣ чтобъ искалъ.
И такъ исполнить намѣряясь,
Тебѣ приказываю я:
Будь вѣренъ мнѣ не отрекаясь,
Владѣй страной сей до меня.

Такъ, я хочу, чтобъ ты владѣлъ моимъ трономъ до тѣхъ поръ, какъ я по волѣ моего пророка возвращусь къ моимъ подданнымъ.

Келонъ.

Келонъ.

Премудрость да предходитъ во всѣхъ путяхъ свѣтлѣйшаго моего владѣтеля; умъ его да сіяетъ какъ дневное свѣтило; но да проститъ свѣтлѣйшій Государь правовѣрныхъ и всѣхъ моихъ желаній обладатель, рабу дерзнувшему совѣщать ему. Въ какія вдаешься государь ты опасности, оставляя рабовъ твоихъ неутѣшныхъ о такой потерѣ, и странствуя по степнымъ мѣстамъ, каменистой Аравіи... Нѣтъ, я не оставлю моего владѣтеля ни въ какой крайности.

Калифъ.

Я хочу исполнить то непремѣнно. Ты долженъ остатся здѣсь царствовать безъ меня.

Келонъ.

Соизволеніе Государя моего исполнится; но по крайней мѣрѣ не повелитель кому изъ вашихъ вѣрноподданныхъ слѣдовать за вами?

Калифъ.

Калифъ.

Нѣтъ, я иду одинъ; гдѣ бы я ни былъ собственные мои подданные будутъ меня оберегать. Сверхъ того, ходя по каменистымъ степямъ, хочу я быть ни знакомымъ, ни почитаемымъ. Я въ незнаемомъ семъ состоянiи могу хорошенько разсмотрѣть своихъ подданныхъ и узнать какъ ихъ щастiе такъ и нещастiе, отъ чего оно происходитъ, чтобъ послѣ поправить, что дурно.

Келонъ.

Воля Монарха моего есть воля Господа моего; и такъ я свято повинуюсь глаголу твоему.

Калифъ.

Ничто не въ силахъ, отвратить меня отъ предпрiятаго мной намѣренiя.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ. 3.

Тѣжъ и Алфуракъ, (являтся (На облакѣ.

Келонъ.

Увы государь! что это такое? нѣтъ ли опасности въ вашей жизни? спасайтесь, уйдите въ сію комнату и оставьте меня одного.

Калифъ.

Нѣтъ, я останусь здѣсь, но ты выдь отселѣ!

Келонъ.

Я не оставлю васъ, свѣтлѣйшій Государь.

Калифъ.

Я приказываю тебѣ; ты долженъ слушаться.

Келонъ.

О свѣтлѣйшій Монархъ жизни моея! не оставилъ бы я государя моего, Но глаголу его преслушаться не могу.

(Уходитъ)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

Калифъ и Алфуражъ.

(Алфуракъ сошедъ съ облака)

Ты видишь духа Алфурака;
Его не ужасайся зрака.

Калифъ.

Ктобъ ни былъ ты таковъ, тебя я не
(страшуся,
И зрака твоего ни чуть я не метуся;
Я совѣстію правъ, и чистъ дѣлами весь.
Но кто тебя призвалъ? зачѣмъ явился
(здѣсь?

Алфуракъ.

Пришелъ я, знай, тебя спасти,
Изъ безпокойства извести,
Которымъ долго ты терзался,
И жизнью сей не наслаждался.
Я тотъ, что сонъ тебѣ послалъ;
Теперь же самъ пришелъ нарочно,
Чтобъ ты скорѣй то исполнялъ.
Вѣрь: будешь ты щастливъ тѣмъ точно.

Я, вступясь въ жалкое состояніе твоихъ дѣлъ, хочу сдѣлать тебя щастливымъ; ты

ты не находишь нигдѣ никакого удовольствія; но почто медлишь исполнить, что я тебѣ велѣлъ? ты бы давно могъ оное исполнить и былъ бы щастливъ; судьба опредѣлила тебѣ соединиться съ прекрасною дѣвицею. Она выведетъ тебя изъ безпокойства, и ты будешъ съ нею одною щастливъ.

Калифъ (падши предъ нимъ на колѣни.)

Чѣмъ возмогу я возблагодарить тебѣ, небесный духъ? скажи! я готовъ все исполнить.

Алфуракъ. (поднимая его)

Послѣдуй сну, посланному мною тебѣ; и естьли ты согласенъ, уже и довольно для меня.

Калифъ.

Давно желаніе мое стремится къ исполненію онаго; но я дѣлалъ еще распоряженія въ моемъ владѣніи: теперь оные кончились и я готовъ слѣдовать за тобою.

Ал-

Алфуракъ.

Хорошо..... но въ состоянiи ли ты противиться своимъ страстямъ?

Калифъ.

Въ состоянiи.

Алфуракъ.

Начнись же опредѣленное судьбою.

Театръ перемѣняется въ пустыню въ сторонѣ которой виденъ лѣсъ.

Прощай Калифъ, помни свое обѣщанiе.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Калифъ (одинъ.)

О пророкъ! низпошли мнѣ свою помощь, всякая премудрость безъ покровительства твоего, ни что иное какъ суета и буйство; бывъ я на тронѣ повелѣвалъ всѣми, и не имѣлъ при себѣ ни кого, кромѣ единыхъ токмо ласкателей старающихся всегда то хвалить, что мнѣ пріятно; но здѣсь долженъ я просвѣтиться; здѣсь, въ сей пустынѣ всякой невольникъ, властенъ также какъ и я, не имѣя нужды мнѣ ласкательствовать; здѣсь безпристрастными глазами, долженъ я разсмотрѣть всѣ мои поступки; здѣсь долженъ я узнать какую справедливость человѣкъ можетъ дать себѣ подобному, и какая та премудрость которою мы хвалимся, естьли она не ниспослана отъ вышней власти. Все насвѣтѣ семъ, ни что иное какъ тлѣнъ. Я былъ, только теперь Калифъ, и мнѣ воздавали честь, или лутче сказать

меня

меня боготворили, все было въ моихъ повелѣнiяхъ и чтобъ низахотѣлъ, все то исполнялось; новотъ я въ тотъ же часъ уже болѣе не Калифъ и бывъ лишенъ своего достоинства я нахожусь въ пустынѣ почти безъ всякаго пропитанiя. О пророкъ, воля твоя да пребудетъ! ты разполагаешь моими желанiями, ты только вѣдаешъ что мнѣ служитъ къ добру и что ко злу.

Во твоей всесильной власти,
Вѣкъ хочу я пребывать,
Буду всѣ свои напасти.
Я забвенью предавать.
Ты помощникомъ мнѣ будь,
И открой къ спокойству путь.
На тебя я полагаюсь.
Подъ покровъ мя свой прими.
Я теперь тебѣ ввѣряюсь.
О Пророкъ сiе внемли.
Здѣлай, чтобы я во вѣкъ,
Былъ твой вѣрной человѣкъ.

Пророкъ, я умоляю тебя исполни мою прозьбу а я ввѣкъ не выду изъ твоей воли.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Калифъ и Гюзарада (выходитъ изъ лѣсу)

Калифъ.

Что это является моему взору? о духъ не это ли та красавица которую ты обѣщалъ мнѣ дать во владѣніе, такъ, ее лучше, уже ничего не можетъ произвести природа, она подобна небеснымъ Гуріямъ (*), она одна можетъ составить мое щастіе.

Гюзарада.

Ахъ какой это человѣкъ! какое я нахожу удовольствіе разсматривать его. какъ онъ прелестенъ!

Калифъ.

(*) Лжепророкъ Магомедъ, будучи не глупъ зналъ что непросвѣщенныхъ Арабовъ ни чѣмъ нельзя было лутче къ себѣ привлещи какъ соглашаясь съ ихъ склонностями, обѣщалъ доставить имъ послѣ ихъ смерти естьли они ему вѣрно служили, каждому мусульману двѣ гуріи, то есть по двѣ дѣвушки неописанной красоты.

Калифъ.

Какое щастіе! такъ, это точно та самая дѣвица которую мнѣ обѣщалъ Алфуракъ, она уже его силою, почувствовала ко мнѣ страсть.

Гюзарада.

Какъ бы я была рада естлибъ могла всегда наслаждаться удовольствіемъ видѣть его всегда... О пророкъ! не лиши меня сего щастія.

Калифъ.

Подойду я къ ней... нѣтъ не могу, непонятная мнѣ сила удерживаетъ меня въ границахъ и не позволяетъ подойти къ ней... но подойду..., нѣтъ остановлюсь; да и не могу.

Желалъ бы я быть вмѣстѣ съ нею,
И изъяснить свой пламень ей,
Но я не знаю, что робѣю,
И подойти не смѣю къ ней.

Гюзарада:

Какой жестокой рокъ мѣшаетъ;
Мнѣ ближе къ другу подойти.
И насъ нещадно какъ терзаетъ.
О рокъ быть вмѣстѣ не прети!

Вмѣстѣ.

Но мы воспримемъ дерзость многу.
Другъ къ другу ближе подойдемъ,
И тѣмъ судьбину нашу строгу.
Мы можетъ быть и разорвемъ.

(*Хотятъ другъ къ другу подойти ближе; но только лишъ хотятъ обняться, вдругъ разверзается земля и выходитъ оттуда башня которая мало по малу разрущается и изъ нее выходитъ Урада въ видѣ Арабки и Алфуракъ въ видѣ черного невольника.*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣжъ Урада и Алфуракъ. Калифъ и Гюзарада; вмѣстѣ.

Увы какое злополучіе! О! судьба, почто ты завидуешъ нашему щастію?

Урада.

Гассанъ, вспомни клятвы которые ты давалъ какъ входилъ въ сію пустыню.

Калифъ.

Ты кто такова, зачѣмъ вмѣшиваешся въ наши дѣла?

Алфуракъ.

Слабой смертной! это та самая дѣвица которая тебѣ опредѣлена Пророкомъ.

Калифъ.

Мнѣ опредѣлена пророкомъ! поетому это та прелестная гурія которую духъ мнѣ обѣщалъ; подлинно что хороша, какая черная краска на лицѣ ея, какі глав

глаза, какъ два угля раскаленныхъ блистаютъ.

Урада.

Насмѣхайся несмысленной, но ты не вѣдаешь что творишь.

Калифъ.

Я хвалю, подобную небеснымъ Гуріямъ твою красоту.

Урада.

Знай, что я всегда прелестнѣе твоея незнакомки.

Калифъ. (оборотясь къ Гюзарадѣ.)

Ахъ судьба насъ разлучаетъ... Но вѣрь душа души моей! я вѣчно буду тебя любить.

Гюзарада.

Солнце оживотворяющее меня, я сама объ одномъ тебѣ буду всегда мыслить, ты будешь всечасно обитать въ моемъ сердцѣ... Но увы! я предчувствую вѣчную разлуку.

Ка-

Калифъ.

О пророкъ! что я тебѣ здѣлалъ худаго? за что ты меня такъ терзаешъ? и вмѣсто доставленія мнѣ желаннаго спокойствія, ты еще болѣе оное разрушаешь.

Алфуракъ.

Бѣдное твореніе! не надлежитъ предпочитать минутныя удовольствія вѣчнымъ. Худо ты дѣлаешъ, что ропщешъ на пророка. Разскайся послѣ.

Калифъ.

Я бы весь мой вѣкъ благодарилъ его, естьлибъ онъ соединилъ меня съ сею любезною для моего сердца красавицею.

Алфуракъ.

Но знаешъ ли ты, что смертныя сами незнаютъ, что дѣлаютъ, и выбираютъ часто зло вмѣсто добра.

Ты хулишъ нашего пророка?
За то наказанъ будешъ ты,
Во дни того плачевна рока,
Когда увянутъ красоты.

Когда мечту ты разпознаешь,
Что ты обманутъ то узнаешъ.

Калифъ.

Твоя не внятна мнѣ та рѣчь,
И ничево не понимаю,
Но тѣмъ не думай ты пресечь.
То пламя коимъ я пылаю.
Знай, буду въ вѣкъ ее любить.
И вѣрность завсегда хранить.

(*Обратясь къ Гюзарадѣ.*)

Такъ владычица жизни моей, тебѣ одной я покоренъ.

Гюзарада.

Но ежели Пророкъ не соглашается на наше желаніе; то ты долженъ меня забыть.

Калифъ.

Мнѣ тебя забыть! Нѣтъ, етому статься не можно. Я въ противность всему буду тебя любить, и ты будешъ моя а я буду по гробъ мой, твой.

Урада.

Урада.

Довольно я терпѣла, надлежитъ наказать невѣрнаго, пораженіемъ его предмѣта.

(*Вынимаетъ стрѣлу и изъ лука пускаетъ ее въ Гюзараду.*)

Гюзарада.

Увы... : бытіе мое пресѣкается, я отхожу въ прежнее свое состояніе; Гасанъ помоги мнѣ... Ахъ я умираю.

(*Гасанъ подбѣгаетъ къ ней, она падаетъ къ нему на руки*)

Калафъ.

Ахъ услажденіе моего сердца! Гюзарада! что съ тобою здѣлось?.. какая дерзость!.. убивать ту которую я люблю. Гюзарада... Увы!... я навѣкъ тебя лишаюсь! глаза твои закрылись сномъ вѣчнымъ... Время бытія твоего уже миновалось. (кладетъ ее наполъ и подходитъ къ Урадѣ). О жестокая! умоляю тебя исполни мою послѣднюю прозьбу, окончи другою стрѣлою не

щаст-

щастную жизнь мою... Она мнѣ уже послѣ смерти Гюзарадиной болѣе стала не нужна... Ты не отвѣчаешь, или изъ варварскаго сожалѣнія, ты нехочешь меня умертвить, я прошу тебя, прошу прерви мою несносную жизнь... Почто ты медлишь? всякая минута, которую я живу безъ Гюзарады, моей возлюбленной Гюзарады, кажется мнѣ мукою тягчайшею той, которую, терпитъ преступникъ во адѣ... О Гюзарада обладательница мыслей, и сердца моего, лишился я уже тебя свѣтъ очей моихъ... лишился я тебя навѣки... И никогда болѣе съ тобою не увижусь... жестокая! пронзи грудь мою! вотъ она! поражай ее.

Урада.

Безумной, что ты дѣлаешь... Опомнись, опомнись говорю я тебѣ, узнай что ты любилъ?

Калифъ.

Нѣтъ я никогда незаблуждался, я любилъ найпрекраснѣйшее твореніе на зе-

земли, подобное небеснымъ Гуріямъ. . . Но увы тобой я ее лишился. . . И такъ не долженъ ли я сокрушаться. . . О пророкъ! здѣлай меня щасливымъ, возврати мнѣ ее.

Возврати мнѣ дорогую,
Кою потерялъ теперь.

Алфуракъ.

Знай, судьбой тебѣ другую,
Суждено любить.

Калифъ.

О! звѣрь.
Умысломъ твоимъ лишился.
Той которая мила.
Съ ней навѣки разлучился.

Алфуракъ.

Такъ судьба уставъ дала.
Но престань отчаеваться,
Страсти престань вдаваться.
Вспомни что ты обѣщалъ
Какъ въ пустынѣ здѣсь предсталъ.

(*Указывая на Ураду.*)

Вотъ сужденная судьбою,
Щастье возвратить тебѣ.
И соединясь съ тобою
Угодитъ она судьбѣ.

Добро

Добродѣтельна Урада.
Лутче нежель Гюзарада.

Калифъ.

Ахъ что мнѣ ты представляешъ!
Можноль только ихъ сравнить?

Алфуракъ.

Гюзараду ты не знаешъ;
Какъ же могъ ты полюбить?

Калифъ:

Станъ, черты лица, пріятство,
Разума ее богатство!
Все меня могло тронуть
И любовь въ меня вдохнуть.

Алфуракъ.

Добродѣтель забываешь.
Знать Гасанъ не понимаешъ.
Что съ ней щастіе одно.
Съ нею лишъ сопряженно.

Слабое пресмыкающееся, одна лишь добродѣтель дѣлаетъ смертныхъ щастливыми... Познай во мнѣ Алфурака!
(*Принимаетъ свой видъ*)

Калифъ

Калифъ (Бросясь предъ нимъ (на колѣни.)

Ангелъ хринитель дней моихъ! оживи Гюзараду, я съ ней одной могу быть щастливъ. (*Подходитъ къ ней и садится возлѣ къ нея.*)

Алфуракъ.

Нѣтъ, оживить мнѣ ее не льзя; но я въ знакъ моей къ тебѣ любви сооружу для праха ее великолѣпную гробницу... согласенъ ли ты на это? (*Въ сторону.*) Надобно его выучить.

Калифъ.

Согласенъ.

Алфуракъ.

Отойдиже прочь, отъ сего тѣла. (*Топнувъ ногою*) Явитесь духи. (*Духи являются.*) Соорудите сему бездушному тѣлу гробницу. Гасанъ отойди. Уже начали строить... Вмѣстѣ съ нею заключатъ... Гасанъ... Гасанъ. Нѣтъ онъ не слышитъ, тщетно я его призываю.... Гасанъ! ты будешь заключенъ съ симъ

тѣ

тѣломъ живой въ гробницѣ... Гасанъ еще разъ, прошу тебя, отойди прочь!... Ну! уже все свершилось ты и по неволѣ теперь долженъ съ нею остаться... Вотъ до чего доводитъ страсть. (*Гробница закрывается отъ взору зрителей съ Гюзарадою и Гасаномъ, онъ сидитъ подлѣ решетки здѣланной нарочно для того, Алфуракъ говоритъ духамъ*) исчезните: (*они пропадаютъ.*) О любовь сильно ты властвуешь надъ смертными!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Урада, Алфуракъ, Гасанъ (Въ гробницѣ)

Урада.

Долго ли тамъ пробудетъ Гасанъ?

Алфуракъ.

До тѣхъ поръ, когда онъ узнаетъ что сіе было мечта, и когда онъ на прямой путь обратится.

Урада.

Ахъ какъ бы я желала, чтобъ онъ вышелъ скорѣй, я чувствую, по неволѣ

сердце

сердце мое стремится къ нему. О пророкъ услыши мою прозьбу.

Только я его узрѣла,
Взволновавъ во мнѣ вся кровь.
Нѣжнымъ пламенемъ взгорѣла
Я ужъ чувствую любовь.
Въ моихъ мысляхъ всеминутно.
Съ тѣхъ поръ сталъ онъ обитать.
Сердце страждетъ, мысли мутно
Вспоминать его велятъ.
Онъ теперь всего милѣя.
И дороже сталъ всего.
Духъ хранитель ахъ! скорѣя,
Возврати мнѣ ты его.

Алфуракъ.

Онъ скоро образумится ... Знай Урада, вся мудрость человѣковъ, естьли она не проистекаетъ отъ Аллы, есть единое буйство, всякой глаголъ ихъ ложь есть, естьли пророкъ вѣрныхъ, имъ не поможетъ ... И для того почитай свято Аллу и его пророка, они одни въ состоянiи прямо мудрствовать, они одни

могутъ щастливыми сдѣлать смертныхъ, они одни защитятъ невинность. Словомъ все, что ты ни видишь, все дѣла рукъ ихъ. Вотъ наставленія тебѣ Урада, будь всегда добродѣтельна, не презирай ни кого, вспомоществуй бѣднымъ и ты будешъ щастлива.

Урада.

Я не забуду никогда твоихъ ученій. О! премудрѣйшій духъ! и все стараніе приложу оныя исполнить ... Но возврати мнѣ скорѣй Гасана.

Алфуракъ.

Будь терпѣлива, не отчаевайся никогда, Алла знаетъ что творитъ, Отдайся свято въ его волю, и поступай всегда по его заповѣдямъ. Ты увидишъ, что онъ все къ вашей же пользѣ дѣлаетъ. Онъ какъ чадолюбивый отецъ, желаетъ исправленія и самаго низкаго изъ рабовъ его. Ему вы всѣ смертныя милы, и

для

для шого що онъ посылаетъ часто на васъ скорби дабы наказавъ, привести къ покаянію, и васъ простить. Но вы рѣдко сносите терпѣливо, его наказаніе.

Калифъ (За решеткой.)

Ахъ! (*Вздыхаетъ.*)

Алфуракъ.

Уйдемъ, уйдемъ скорѣй, онъ уже сталъ приходить въ себя.

(*Уходятъ*)

ЯВЛЕНІЕ 9.

Калифъ одинъ (подошедъ къ решеткѣ.)

Гдѣ я! о Алла! какая мгла меня окружаетъ, что сомной случилось, между живымиль я или между мертвыми. Какимъ образомъ я очутился здѣсь. О пророкъ! ниспосли мнѣ свою помощь, изведи мя отселѣ ... О Алла ... гдѣ дѣвалась Гюзарада... изчело все и я нахожусь одинъ въ гробницѣ ... такъ,

теперь о! небесный духъ! теперь я выхожу изъ заблужденія, теперь я узнаю что сіе было привидѣніе, и правы были глаголы испытывающіе мою крѣпость; ... Но коль слабъ смертной ... Онъ не можетъ противустоять лести ... Гдѣ дѣвались тѣ красоты которыя меня обольщали, которыя меня приводили въ восхищеніе ... Сіи исчезли; а на мѣсто оныхъ я вижу лишъ единый остовъ, вселяющій къ себѣ болѣе омерзѣнія нежели любви ... О духъ, духъ хранитель дней моихъ! правы были глаголы твои, уста твои вѣщали мнѣ чистѣйшую истинну; но я не восхотѣлъ воспользоваться оными, я предпочелъ суету и прахъ, добродѣтели, я принялъ тѣнь удовольствія, за мѣсто самаго его. ... Теперь познаю я что добродѣтель одна въ состояніи дѣлать смертныхъ щастливыми, все протчее тлѣнъ и исчезаетъ скоро. Она есть тотъ даръ, которой остался по милости Аллы на утѣше-

утѣшеніе смертныхъ; но сколь мало чувствуютъ ея цѣну ... О пророкъ познаю я свое заблужденіе ... Будь милостивъ мнѣ, прости оное снисходительно.

Ты мнѣ по благости прости,
Хоть много оскорбилъ тебя
И болѣе уже не мсти
Что виненъ признаюся я.
Въ твоей щедротѣ я увѣренъ
И такъ въ надеждѣ остаюсь,
Ты мнѣ прости. Впредь буду вѣренъ
И измѣнить не соглашусь.
Но вѣкъ въ твоей пребуду волѣ
Глаголъ твой свято почитать.
И буду въ той щастливой долѣ,
Тебя пророкъ я прославлять.

О! пророкъ, неизреченна твоя благость, тоголи я достоинъ за мою дерзость ... Я посмѣлъ востать противъ тебя я роптал на тебя ... Нѣтъ, это еще мало, что я сижу въ сей темницѣ; мнѣ бы должно быть подъ землею,

дабы не видать всемогущества, того на кого я восстал; ... Я согласен претерпевать все, лишь ты пророк упроси милостиваго Аллу, да простит он дерзость, последнейшему из рабов его... Теперь уже познаю я, что свет сей наполнен суетою, и что смертныя лишь за единою мечтою гоняются... образумятся бедныя ... Но может быть поздно, так как и я.

Здравье и лица приятство.
Все пустое, все мечта,
И порфира, и богатство.
Тень одна и суета.

Добродетель лишь едина
Полно щастие дает,
Ею щастлива судьбина.
Ею лишь одной живет.

Все тень и суета . . . О смертной! слаб ты, поистинне слаб ты безмерно, ты неможешь противиться пороку, природная склонность твоя влечет

четъ тебя къ оному. Единый Алла, и вѣрной его пророкъ могутъ тебя, естли вступятся въ жалкое состояніе твое, извлечь изъ онаго; съ ихъ помощію, можешъ ты только одолѣть сего твоего супостата, ... И такъ долженъ ты о смертной! въ началѣ всякаго дѣла призывать ихъ на помощь ... Ахъ когдабъ я, всегда поступалъ такъ, какъ теперь думаю и не отрекался бы быть во всю жизнь мою, въ его волѣ! то бы я былъ даже щастливъ, и наслаждался желаннымъ спокойствіемъ ... Но я похотѣлъ отринуть отъ себя его руку и презрѣть слова небеснаго духа, безъ сумнѣнія говорящаго устами нашего пророка ... Теперь единое осталось средство умилостивить моего творца. Безъ роптанія сносия сіе заключеніе, и раскаеваться чистосердечно въ моемъ преступленіи.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Калифъ, Урада и Алфуракъ,
Урада (въ своемъ видѣ)

Довольно онъ уже образумился; пора кончить его злоключенія.

Алфуракъ.

Въ угодность твою я ихъ окончаю. (*Калифу*) Что безумное твореніе, познал ли ты истинну словъ моихъ?

Калифъ.

Кто меня утѣшаетъ! какой небесной гласъ слышу я нещастной, или сіе только дѣйствіе пустой надежды?

Алфуракъ.

Нѣтъ, духъ хранитель твой, сіе глаголетъ.

Калифъ.

Алфуракъ! . . . сколь не достоинъ твоихъ я милостей, теперь начинаю уже познавать я оное.

Алфу-

Алфуракъ.

Зришъ ли ты, что пріятство и тому подобнее, есть пустая тѣнь, которою смертныя несмысленныя занимаются, оно есть подобно утренней росѣ, истаевающей при возхожденіи животворящаго естество солнца. Знай Гасанъ, единая добродѣтель должна нравиться, она можетъ единая дѣлать щасшливыми... Смертной влюбленный въ красоту только, чувствуетъ при ищезаніи оной, ибо разные случаи, могутъ ее покитить и ищезающую свою любовь. Но тотъ кто влюбленъ въ добродѣтель, остается вѣчно такимъ... Я думаю ты познаешъ силу моихъ словъ.

Калифъ.

Познаю, и ежели Алла соблаговолитъ быть опять мнѣ свободнымъ, то уже ни когда не выду изъ твоихъ повелѣній.

Алфуракъ.

Ты будешъ свободенъ, естьли на то будешъ согласна Урада.

Калифъ,

Я виненъ предъ нею. Сколь стыдно будетъ мнѣ взирать на нее послѣ того, что она отъ меня претерпѣла.

Алфуракъ.

Не надобно никогда давать волю гнѣву своему, но умѣрять его при всякомъ случаѣ... Урада тебя проститъ. Лишъ признайся предъ нею что ты виненъ.

Калифъ.

Ахъ добродѣтельная Урада, прошу тебя отпусти мнѣ мою дерзость... Но не подумай что для того я испрашиваю у тебя прощенія, чтобъ получить свободу. Нѣтъ, я еще не столь подлъ, и хотя былъ окруженъ ласкателями, однако не заразился ядомъ ласкатель-

тельства. Я у тебя для того прошу, что чувствую сильныя угрызенія моей совѣсти, она меня упрекаетъ. Я виненъ предъ тобою.

Урада.

Да проститъ тебя Алла, а я немщу, то знакъ подлаго серца, язъ рождена не такою, (обратясь къ духу) благодѣтель мой разрушь его темницу.

Алфуракъ.

Изволь.

Къ тебѣ гробница я свой голосъ простираю,
Тебѣ повелѣваю,
Ты послѣ словъ моихъ, разрушся и пади,
Калифа свободи.
Пора уже скончать, пора его напасть
И дать достойну часть.

(*Гробница разрушается съ шумомъ.*)

Калифъ (вышедъ изъ оной.)

Небесный духъ! какую могу я тебѣ принести благодарность. А ты Урада

да.., Но гдѣжъ она?... Какая это не знакомая? не ужели еще привидѣніе... Ахъ духъ! избавь меня отъ сего испытанія я не всилахъ противустоять ему.

Алфуракъ.

Нѣтъ, это не привидѣніе; но самаяжъ та Урада, она принимала на себя тотъ видъ а теперь ты 'ее видишъ въ своемъ собственномъ образѣ... Гасанъ предайся сей твоей новой страсти не опасаясь, я вижу ты уже плѣнился сею.

Калифъ.

Правда, я конечно твоимъ вдохновеніемъ почувствовалъ къ ней страсть, (*Урадѣ*) клянусь тебѣ божественная гурія, что отъ нынѣ во все продолженіе жизни моея, я буду тебя любить нелицемѣрно.

Урада.

Равно и о моей любви къ себѣ будь увѣренъ, она развѣ съ жизнію моею кончится.

Знай

Знай, хошь ты меня не знаешЪ,
Но тобою страстна я.
Ты всѢмЪ сердцемЪ обладаешЪ,
Ты пріятна жизнь моя;
Я тогда еще влюбилась,
КакЪ была вЪ своей странѢ,
И тобой воспламенилась.
УвидавЪ тебя во снѢ.

КалифЪ.

ДухЪ конечно сей вступился.
ВЪ мою жалостную часть,
И хотѢлЪ чтобЪ сЪединил я
Я скончавЪ свою напасть.
Хошь тебя недавно знаю,
Но тобой впаленна кровь,
И кЪ тебѢ я ощущаю,
Прежестокую любовь.

Оба вмѢстѢ.

ТакЪ послушаемся оба
Мы его благодаря,
ВѢрность сохранимЪ до гроба;
ВЪ томЪ тебѢ клянуся я,

Что

Что тебя любить я буду
Клятвѣ я не измѣню.
И тебя не позабуду.
Вѣрность вѣчно сохраню.

Алфуракъ.

Вѣчную любовь питайте.
Соединенныя сердца,
Другъ ко другу вы пылайте.
Нѣжнымъ пламемъ доконца.

Такъ любезные мои дѣти, любитесь доконца вашей жизни; лишь помните Аллу, милосердіе его неизреченно, повинуйтесь завсегда его святой волѣ, сносите терпѣливо и безъ роптанія, ежели онъ наказывать васъ будетъ, онъ знаетъ что творитъ, ему извѣстны всѣ и тайныя расположенія, что кому какъ служитъ, къ добру или къ худу... О возлюбленной Калифъ, и ты Аллѣ пріятная Урада, не забудьте никогда, воздавать ему, за всѣ его къ вамъ щедроты должное благодареніе... Помните

шакже случившееся шеперь сѣ вами; шебѣ Калифѣ пора увидѣшь и обрадовашь своихѣ подданныхѣ, ибо уже шы нашелѣ свое спокойсшво, а шебѣ Урада, пора увидѣшь мзду за швою добродѣшель. Она безѣ награжденія никогда не осшанешся... И шакѣ да пренесемся мы вѣ вѣ Калифовы чершоги.

Театрѣ перемѣняется въ прежде бывшую палату.

Вошь швои чершоги, обишай вѣ нихѣ сѣ спокойсшвіемѣ, шы имѣешѣ Ураду своей супругой, шого и довольно, она сосшавишѣ швое щасшіе ибо ничшо столь не удобно досшавишь чисшѣйшаго удовольсшвія какѣ вѣрная и любимая жена. Когда находишся мужѣ вѣ скукѣ шогда она своею ласкою его развеселяешѣ. Словомѣ все веселіе смершныхѣ сосшоишѣ вѣ шомѣ, лишѣ любише ругѣ друга неизмѣнно.

Калифъ.

Клянусь шебѣ о духѣ! чшо мы во весь свой вѣкѣ будешѣ неизмѣнно любашь

бишь другъ друга. (*къ Урадѣ*) не шакъ ли?

Урада.

Такъ свѣшило дней моихъ, ничшо для меня сшоль ушѣшно не будешъ, какъ чшобъ исполняшь всегда швою клятву.

Алфуракъ.

Гасанъ! пора предсшашь шебѣ, предъ своихъ подданныхъ.... Се входишъ швой вѣрной Келонъ.

ЯВЛЕНІЕ. 12.

Келонъ.

Ахъ свѣшлѣйшій владѣшель! какимъ неожидаемымъ случаемъ, явился шы шакъ скоро опяшь посредѣ швоихъ подданныхъ. Сколь долженъ я благодаришь судьбу. Чшо она не долго велѣла мнѣ не наслаждашься швоимъ присудсшвіемъ.

Калифъ,

Келонъ, зри въ немъ, давшаго мнѣ спокойсшвіе, а въ сей мою супруга.

гу. . . Желанія мои совершились я щастливъ.

Келонъ (Алфураку)

О благодѣтельной духъ, да наградитъ тебя Алла, уста жъ мои слабы къ принесенію должной тебѣ благодарности. . А ты достойная супруга нашего свѣтлѣйшаго Калифа, процвѣтай всегда красотою и добродѣтелью, да разпространится въ концы всея вселенныя слава о твоихъ достоинствахъ.

Алфуракъ.

Вѣрной Келонъ! продолжай быть всегда вѣрнымъ своему государю, ты служа ему съ вѣрностію исполняешь свой священный долгъ; всякаго подчиненнаго дѣло есть служить вышнему себя съ вѣрностію, отъ того то произтекаютъ въ обществѣ; доброй порядокъ и согласіе. . . . будь увѣренъ, что ты не останешся безъ награжденія.

Келонъ.

Небесный духъ! устами твоими самъ пророкъ глаголетъ. Я оное чувствую.

Алфуракъ.

Такъ, я говорю вдохновенiемъ его. (Обращясь къ Калифу) ты восприми опять по прежнему свои дѣла на себя, а ты раздѣля съ нимъ всѣ его упражненiя, предстательствуй за неповинныхъ, ибо человѣкъ не всѣгда можетъ быть справедливъ; врагъ людей, злоковарной дiаволъ, иногда заставляетъ его ослепясь дѣлать неправосудiе и обвинять неповиннаго. Тогда то ты помогай ему своими совѣтами. И такъ живите въ согласiи, и въ совершенной любви, вы будете щасливы,

Калифъ и Урада.

Незабудемъ никогда твоихъ ученiй.

Алфуракъ.

Я васъ никогда не оставлю, но буду къ вамъ являться, когда вы будете имѣть нужду въ моихъ совѣтахъ. Келонъ, поди и созови сюда всѣхъ чиновниковъ да насладятся они видомъ своего Государя. . . . разпусти также весь сераль отъ имени Гасана, въ немъ

больше

больше нѣтъ нужды. (Гасану) я думаю ты не будешъ за то сердиться на меня.

Калифъ.

Дѣлай то, что ты заблагоразсудишъ. (Келону) повинуйся.

Алфуракъ (Келонъ уходитъ.)

Будь всегда въ моей волѣ, я тебѣ то совѣтовать буду, что прикажетъ Алла. . . Се входятъ твои чиновники, помни мои ученія, паче всего не будь гордъ, гордость болѣе всѣхъ пороковъ ненужна государю. Ибо ослѣпясь ею ты впадешъ въ сѣти своихъ чиновниковъ, и не узнаешъ нещастія твоихъ подданыхъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

(Чиновники поютъ хоръ ставъ на колѣни.

Весельемъ восхищайтесь
Вы подданныхъ сердца,
И видомъ утѣшайте
Вы вашего отца.

Калифъ

(Калифъ махнулъ имъ рукою оня встаютъ продолжая пѣть.)

Онъ отданъ намъ на вѣки,
Ликуетъ въ щастьи самъ,
И такъ блаженства рѣки
Теперь прольются къ намъ.

Келонъ

Когда въ разлукѣ лютой
ты съ нами пребывалъ.
Тогда въ судьбинѣ мутной
Я щастья не вкушалъ

* * *

Всегда едину скуку.
Всегда претерпѣвалъ,
Не сносну грусть и муку
Спокойства не вкушалъ.

ХОРЪ.

Весельемъ восхищайтесь
Вы подданныхъ сердца,
И видомъ утѣшайтесь.
Вы вашего отца.

Калифъ (указывая на Алфурака.)

Вотъ щастія содѣтель.
Имъ вамъ я возвращенъ.
Онъ духъ мой благодѣтель.
Имъ днесь я наученъ.

* * *

Итакъ благодарите
За милость къ вамъ его
Хвалой превозносите
Достоинъ онъ того.

ХОРЪ.

Тебя мы прославляемъ
О духъ! небесный духъ!
Тебя мы умоляемъ
Во вѣки будь намъ другъ

* * *

Посланникъ Магомета
Достоиной быть во вѣкъ
Се пѣснь тебѣ воспѣта
Отъ смертныхъ человѣкъ.

Алфуракъ.

Хвалѣ я не внимаю,
Мой долгъ лишъ есть такой;
Я смертнымъ помогаю
Я имъ даю покой.

* * *

Они жъ мнѣ будь покорны
Пороки истреби.
Въ совѣтахъ не упорны,
И Аллу въ вѣкъ люби.

 ХОРЪ.

ХОРЪ.

Тебя мы прославляемъ
О духъ небесный духъ!
Тебя мы умоляемъ
Во вѣки будь намъ другъ.

Калифъ.

Я вѣчно не забуду
Что ты теперь сказалъ
И поступать такъ буду,
Какъ ты мнѣ показалъ.

ХОРЪ.

Тебя мы прославляемъ
О духъ небесный духъ!
Тебя мы умоляемъ
Во вѣки будь намъ другъ.

Алфуракъ.

Люби ее сердечно,
И въ вѣкъ неизмѣняй,
И щастливымъ ты вѣчно,
Отъ нынѣ пребывай.

ХОРЪ.

Тебя мы прославляемъ,
О духъ небесной духъ!
Тебя мы умоляемъ
Во вѣки будь намъ другъ.

Калифъ.

Я къ ней любовью вѣрной
До гроба буду тлѣть,
И жаръ любви безмѣрной,
Въ вѣкъ буду къ ней имѣть

ХОРЪ.

Другъ друга вы любите,
О нѣжныя сердца,
И въ вѣрности живите
Отъ нынѣ до конца.

Урада.

И я сама тобой прельщьясь
Тебя буду любить,
Тобою восхищаясь,
Съ тобой хочу вѣкъ жить
Въ любви хочу вѣкъ жить

ХОРЪ.

Другъ друга вы любите
О нѣжныя сердца,
И въ вѣрности живите
Отъ нынѣ до конца.

Калифъ и Урада.

Вмѣстѣ.

Любовь въ твоей мы власти,
Хотимъ до гроба быть:
Въ щастливой нашей части,
Начнемъ отъ нынѣ жить.

ХОРЪ.

ХОРЪ.

Другъ друга вы любите
О нѣжныя серца,
И въ вѣрности живите
Отъ нынѣ доконца.

Алфуракъ.

Владѣйте сей страною
Спокойно, я хочу.

(*Подошедъ къ портерѣ.*)

Коль вы довольны мною.
Прощайте я лечу.

ХОРЪ (*спускается облако онъ садится на оное и отлѣтаетъ.*)

О духъ нашъ утѣшитель.
Притчина всѣхъ отрадъ,
Будь въ вѣкъ нашъ покровитель,
Люби насъ, такъ какъ чадъ.

Калифъ.

Да празднуютъ сей денъ мои вѣрные подданные, (садится на тронъ начинаютъ прыгать балеты.)

КОНЕЦЪ.

